

Гаврилова Н.С., Есмурзаева Ж.Б. Язык в британской философии науки XX века // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2016. -№3(6) июль - сентябрь. - URL <http://e-journal.omgau.ru/index.php/2016-god/5/29-statya-2016-2/383-00133>. - ISSN 2413-4066

УДК 811.111-26

Гаврилова Наталья Сергеевна

студентка 4 курса факультета агрохимии, почвоведения, экологии, природообустройства и водопользования

ФГБОУ ВО Омский ГАУ, г. Омск

ns.gavrilova1319@omgau.org

Есмурзаева Жанбота Бауржановна

заведующая кафедрой иностранных языков и прикладной лингвистики, кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО Омский ГАУ, г. Омск

zhb.esmurzaeva@omgau.org

Язык в британской философии науки XX века

Аннотация: Статья посвящена описанию проблемы языка в британской философии науки XX века. При рассмотрении языка как системы знаков в центр внимания помещается проблема значения и смысла. Взаимоотношение между «языком науки» и «обыденным языком» находит отражение в работах Бертрانا Рассела.

Ключевые слова: анализ языка, аналитическая философия, философия науки.

Вопрос о взаимоотношении языка и сознания рассматривается учеными и исследователями на протяжении всей истории человечества.

Посредством языка осуществляется познание мира, в языке объективируется самосознание личности. Язык – это специфическое социальное средство хранения и передачи информации, а также средство управления человеческим поведением. Благодаря языку осуществляется преемственность общения и человеческой деятельности, формируется и развивается сознание как духовный продукт жизни общества. Язык участвует в осуществлении практически всех высших психических функций, так как наиболее тесно связан с мышлением. В процессе предметного восприятия он является основой памяти в ее опосредованной форме. При этом язык выступает как орудие идентификации эмоций и в этом плане опосредует эмоциональное поведение человека. Следовательно, можно сказать, что язык определяет специфику человеческого сознания и мысли вообще и является системой знаков, которая служит средством общения, мышления и выражения.

В начале XX века философы выделили 3 области отношений, обратившись к семиотическим проблемам:

- прагматику (отношение языка к тому, кто его употребляет),
- семантику (отношение между языком и тем, что им обозначается),
- синтаксис (отношение между языковыми выражениями).

С тех пор, предметом анализа стали выступать значения слов и знаков вообще, а также логические, лингвистические и психологические проблемы, имеющие научное и практическое значение.

Аналізу языка науки были посвящены работы многих британских философов. Однако позже этот анализ превратился в анализ языка вообще, частным случаем которого стал научный язык. Британская аналитическая философия занималась взаимоотношением между «языком науки» и «обыденным языком». В одних случаях рассматривался язык науки, в других – разговорный язык. По мнению ученых, если язык – это система знаков, то в центре внимания находится проблема значения и смысла.

Ярким представителем британской философии науки является Бертран Артур Уильям Рассел (1872 – 1970), разработавший концепцию «логического атомизма» и теорию дескрипций. Он родился в аристократической семье лорда Эмберли. Сам лорд Эмберли был последователем позитивистской философии. Крестным отцом Б. Рассела оказался Джон Милль (1806 – 1873) – зачинатель позитивистского движения на Британских островах. После защиты диссертации по основам геометрии в 1895 году Рассел остался преподавать в Тринити-колледже Кембриджского университета. За это время он сблизился с коллегами по университету, объединенных в кружок «Апостолы»: Джордж Эдвард Мур (1873 – 1958), неогегельянец Джон Мактаггарт (1866 – 1952), а также крупнейший экономист Джон Мейнард Кейнс (1883 – 1946).

Расселовское понимание объекта изучения философии предполагало соотнесение его с передовой наукой. По его мнению, именно философия осуществляет критическое исследование принципов науки и здравого смысла, наших верований и убеждений. В свою очередь, логика, являясь ее сущностью, позволяет осуществлять глубинный логический (в отличие от поверхностного грамматического) анализ языка науки. Рассел видел в анализе главную функцию философии. Пришел он к ней в результате исследований логических оснований математики и математической логики.

Из опыта построения формализованных систем (например, строгая формализация арифметики) возник вопрос о том, чтобы разобрать соответствующий язык – знаковую систему, включающие как необходимые термины, так и правила оперирования ими. Б. Рассел был убежден, что те элементы языка, которые связывают язык с миром, обязательно должны подтверждаться соответствующим «знанием – знакомством». Благодаря «знанию по описанию» имеется возможность узнать о материальных объектах. Английский ученый показал существенное отличие таких лингвистических сущностей, как имена и определенные дескрипции, то есть фразы с определенным артиклем. По его мнению, собственное имя обладает значением, а дескрипции сами по себе не имеют значения, а являются лишь составными частями предложений, в которые могут входить. В то же время многие дескрипции, ничего не обозначая, выглядят как фразы с денотатом. Б. Рассел разработал логические приемы устранения дескрипций из языка науки. Эта концепция принесла английскому философу славу выдающегося мастера логического анализа и «очистки» языка от сомнительных сущностей и двусмысленных выражений.

В своей работе «Человеческое познание: его сфера и границы» Бертран Рассел дает ответы на два важных вопроса: какое точное определение собственных имен, и можно ли выразить эмпирическое знание на языке, не содержащем собственных имен. Отыскивая определение «собственного имени» он подходит к вопросу с нескольких точек зрения. При *метафизическом* подходе имена собственные в их обычном понимании являются отблеском субстанций. *Синтаксическая* точка зрения не позволяет решить вопрос, можно ли построить языки с различными синтаксисами, в которых бы исчезли различия между словами,

выражающими отношение, и словами, выражающими термины. Следующий подход – *логический*, однако Рассел полагал, что в нем содержится много трудностей для анализа языка. При *физической* точке зрения, имя собственное рассматривается как собственное имя (слово, обозначающее любой интересующий нас непрерывный отрезок пространства – времени) и, если «собственное имя – слово, обозначающее любой интересующий нас непрерывный отрезок пространства – времени, то оно не нужно совсем, так как любой отрезок пространства – времени может быть обозначен координатами» [1]. Что касается *эпистемологического* подхода, то он связан с различием между словами, определяемыми вербально, и словами, определяемыми наглядно [1].

Б. Рассел был убежден, что у людей к языку суеверное отношение, однако философы, будучи народом книжным и теоретическим, интересовались языком преимущественно как средством высказывания каких-либо утверждений и передачи информации [2, с.64]. Использование языка виделось в оказании влияния на поведение других людей и для выражения эмоций.

Традиционно выделяют две первичные функции языка: функцию выражения и функцию коммуникации [3]. Выражение и коммуникация не обязательно разделяются. К тому же, сущность коммуникация состоит не только в передаче информации; в нее должны быть включены вопросы и императивы.

Кроме того, полезность языка, по Б. Расселу, зависит от различия между общественным и личным опытом. Имеются также две очень важные функции употребления языка: он дает возможность вести дела с внешним миром посредством знаков (символов), которые имеют определенную степень постоянства во времени и значительную степень дискретности в пространстве.

К безусловным взаимосвязанным достоинствам языка относят, во-первых, его социальную направленность, а, во-вторых, то, что он является для общества средством выражения «мыслей». Без языка передаче была бы доступна только та часть нашей жизни, которая состоит из всеми испытываемых ощущений.

Знание языка имеет два аспекта – пассивный и активный. Однако знание языка не означает еще способности к объяснению значения слов языка. По мнению Б. Рассела, оно предполагает, что «слышание» слов вызывает соответствующие действия, а употребление слов имеет соответствующие причины. Следовательно, слово может ассоциироваться с каким-нибудь предметом и, когда оно так ассоциируется, оно также ассоциируется с тем, что можно назвать «идеей» или «мыслью» об этом предмете [2, с.76].

Слова, значения которых меняется с переменой говорящего и его положения во времени и пространстве, британский философ называет «эгоцентрическими». Он выделяет четыре основных слова – «я», «это», «здесь», «теперь». В некотором смысле они имеют постоянное значение, которое и является основанием для их использования. Однако, исходя из эмпирического познания, существует проблема субъективности толкования «эгоцентрических» слов. «Целью, как науки, так и обыденного здравого смысла является замещение изменчивой субъективности эгоцентрических слов нейтральными общественными терминами» [2, с.87].

В концепции Б. Рассела написанные слова общественны и постоянны и могут создаваться по желанию. Именно на словах базируются более сложные привычки, в отличие от привычек, базирующихся на бессловесных образах и идеях. Слова, обозначающие объекты, философ называет «изъявительными». По его мнению, если бы единственным назначением языка было описание чувственных факторов, то их было бы достаточно. Однако для выражения неверия, сомнения, желания или выражения логических связей необходимо использовать слова, обозначающие воспринимаемые отношения («до», «над», «в», «все», «некий»). Слова, не являющиеся изъявительными, неизбежны именно потому, что мы нуждаемся в таких предложениях [4].

Попытки Рассела создать совершенный логический язык, в котором каждому языку (знаку) будет соответствовать компонент определенного факта, исходили из понимания

двух сторон значения предложения: субъективной и объективной. Субъективная сторона относится к состоянию человека, произносящего предложение, а объективная к тому, что делает предложение истинным или ложным. Таким образом, истина веры и предложений зависит только от наблюдений [2, с.110].

Влияние аналитической философии на философию XX века осуществлялось, прежде всего, в направлении развития анализа обыденного языка. «Лингвистические» философы имели дело с обычными философскими проблемами, но решение этих проблем им виделось в лингвистическом анализе и анализе употреблении слов и выражений. Поиски в самом языке критериев обоснованности философских проблем и их решений явились одним из выражений разочарования в прежней философии.

Таким образом, в начале XX века повысилась значимость роли языка в философии. Одним из направлений философии явилась философия языка. Философы начали размышлять о языковых проблемах. Была открыта и начала исследоваться огромная область языка и его значение для человеческой жизни и культуры. Обращение к обыденному языку как средству для решения философских проблем знаменовало существенное изменение самой философии и содержания ее проблем. В недрах аналитической философии, по мнению исследователей, зародилась так называемая «философия науки» или методология науки.

Ссылки на источники:

1. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. М., 2000. – URL http://http://polbu.ru/russel_humanknowledge/ (Дата обращения 28.10.2016)
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. М., 1991. 464 с.
3. Моисеева А.П. Основы теории коммуникации: учебное пособие. Томск: Том.политех.ун-т, 2004. 128 с.
4. Рассел Б. Философия логического атомизма. Томск, 1999. 192 с.

Nataliya Gavrilova

Student

FSBEI HE Omsk SAU, Omsk

Zhanbota Esmurzaeva

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor

FSBEI HE Omsk SAU, Omsk

The Concept of Language in the British Philosophy of the 20th century

Abstract: The article is devoted to the problem of the language in the British philosophy of the 20th century. According to the philosophers' concept if the language is a system of signs the question of meaning arises. The correlation between 'language of science' and 'everyday language' is presented in the philosophical writings of Bertrand Russell.

Keywords: language analysis, analytic philosophy, philosophy of science.